

Хайтан тихо застонала, словно от боли, и снова нырнула на дно ледяного озера, желая избавиться от сжигающего её пожара. Её тело двигалось то кувыркаясь, то выравниваясь, и с поверхности казалось, что это белая рыбина безостановочно плывёт, изящно изгибаясь. Издалека к ней приблизились рыбёшки и, осторожно шевеля плавниками, плыли рядом с её обнажённым телом.

Спустя долгое время из озера будто взметнулся белый цветок: Хайтан, прорвав водную поверхность, понеслась к краю озера. Один порыв ветра — и она уже надела свою домотканую одежду.

Эта девушка была не то чтобы красавицей, но в её облике присутствовал лёгкий налёт деревни, что придавало ей доброжелательности. В её необычайно ясных глазах отражались лебеди на воде и песчаная отмель, но сейчас в них добавились следы гнева.

— Фань Сянь, я убью тебя!

Очевидно, на этот раз избавиться от яда не удалось.

Фань Сянь очнулся от медитативного состояния и пошёл бродить по лагерю. Засада Северной Ци уже была полностью уничтожена Чёрными всадниками, и трупы на поле боя были тому лучшим доказательством. Сейчас некоторые чиновники дипломатической миссии уже перешли переправу У, чтобы выразить решительный протест представителям Северной Ци.

— Жаль немного. — Ван Цинянь, следовавший за ним, вздохнул и продолжил: — Мы с таким трудом вычислили, где противник начнёт действовать, чтобы можно было списать смерть Сяо Эня на тех, кто помог ему сбежать, и всевозможные доказательства были подготовлены надлежащим образом. Смерть Сяо Эня изначально была в ваших планах, однако эта женщина внезапно всё испортила.

Фань Сянь покачал головой, подошёл к дереву, глядя на туман, медленно плывущий по горной долине вдалеке, и тихо сказал:

— Возможно, я тоже испортил её планы. Хотя Сяо Энь не умер в нужном месте в нужное время, но и ладно, по крайней мере, это позволит мне узнать, что он скрывает.

— Будем пытаться? — Ван Цинянь начал выдавать плохие идеи.

Фань Сянь уставился на него и холодно ответил:

— Чэнь Пинпин двадцать лет применял пытки, но так ничего и не узнал. И ты думаешь, мы сможем добиться успеха всего за два дня?

— Тогда что нам делать? Действительно передать Сяо Эня Северной Ци?

Хоть и не зная, что скрывал Сяо Энь, Ван Цинянь, будучи служащим Контрольной палаты, действительно не хотел своими руками отдавать этот горшок с секретами северным врагам.

— Давай сначала передадим. В любом случае люди, которые хотят убить его, очень сильны, и люди, которые хотят защитить его, тоже очень сильны. — Фань Сянь резко нахмурился, задумавшись: неужели ему действительно придётся задействовать сундук? Но сундука при нём не было, а дядя У Чжу был неизвестно где.

— Хватит об этом. — Фань Сянь покачал головой. — Завтра мы собираемся пересечь переправу У, нужно опасаться этой женщины по имени Хайтан. Если Сяо Энь будет убит на нашей стороне от границы, ответственность будет полностью на нас.

— Может, послать Чёрных всадников, чтобы уничтожить цель?

— Сегодня у тебя постоянно появляются плохие идеи. — Фань Сянь откашлялся и почувствовал, что у него всё ещё болят грудь и живот. Он опёрся на ствол дерева и продолжил: — Если говорить о поединке лицом к лицу, то будь ты хоть грандмастер, при встрече с шеренгами Чёрных всадников, выстроенными в боевой порядок, тебе ничего не останется, как сбежать подальше. Но если послать Чёрных всадников на розыски, то, боюсь, короткий меч этой девушки перережет их по одному.

— Ты очень хорошо знаешь свои сильные стороны.

С лежащей впереди горной дороги раздался голос с нотками гнева, и на Фань Сяня уставилась девушка в деревенской одежде и с влажноватыми волосами до плеч.

До лагеря было примерно десяток чжан, а Тигровые стражи, уставшие за ночь, были отправлены Фань Сянем отдыхать. Ван Цинянь взглянул на Фань Сяня и сильно изумился, поняв, что это та самая воительница девятого уровня, которая утром чуть не убила господина Фаня, Хайтан из Северной Ци!

Фань Сянь со спокойным лицом махнул рукой и велел ему:

— Возвращайся.

Ван Цинянь даже не вякнул и озадаченно побежал обратно в лагерь. Подумав, он решил срочно позвать этого молчаливого мастера Гао Да: лошади Чёрных всадников сегодня все устроили гон, неизвестно, что на них нашло.

Фань Сянь слегка наклонил голову, глядя на Хайтан, и тихо спросил:

— Ты не боишься, что он приведёт помощь?

— А ты не боишься, что я тебя моментально убью? Сейчас не утро, и я думаю, что за три движения смогу зарубить молодого господина Фаня.

— Ты можешь попробовать... если твоё тело уже очистилось от яда, — тон Фань Сяня казался нагловатым.

Хайтан слегка прикусила губу, окинула Фань Сяня ясным взглядом, полным ненависти, и лишь спустя некоторое время выплюнула:

— Бесстыжий.

Фань Сянь легко облизнул пересохшие губы, прищурившись на Хайтан с выражением бесстыдства на лице. Он сразу ответил:

— Спасибо.

— Дай мне противоядие.

— С чего бы?

— Не дашь, я убью тебя, — злобно сказала Хайтан, но Фань Сянь успел заметить лёгкую растерянность в её глазах.

— Убьёшь меня — и будешь каждый день купаться в Северном море, — совсем распоясался Фань Сянь.

Переговоры сорвались: никто не хотел признавать поражение, и никто не мог сделать следующий шаг к взаимной выгоде. Парень и девушка под деревом на горной дороге обменивались растерянными взглядами, словно двое капризных детей, — смотрелось немного забавно.

— Ты убил Сяо Эня или нет? — глядя на него, спросила Хайтан, внезапно сменив тему. — Если тебя сдерживает моё существование, я могу притвориться, что не знаю об этом. Я отправилась на юг не для того, чтобы помешать тебе убить Сяо Эня. На самом деле, у нас с тобой общая цель.

Фань Сянь покачал головой:

— Я действительно хочу убить Сяо Эня, но из-за того, что ты хочешь убить его, я должен сохранить ему жизнь.

— Почему?

— Просто так. — Естественно, Фань Сянь не стал бы рассказывать ей о секрете Сяо Эня, который сам хотел узнать.

Хайтан в ярости со звоном вытащила меч. Сегодня движения её меча не были естественны и мягки, они были полны неудержимой энергии: с несравненной точностью он разрубил пополам молодое дерево без цветов.

У Фань Сяня дёрнулся глаз. Хотя его лицо было по-прежнему спокойно, в глубине души он был в ужасе. Если эта деревенская девушка действительно захочет убить его, а рядом не будет ни Чёрных всадников, ни Тигровой стражи, то вовсе непонятно, как ему с ней справиться.

Внезапно брови Хайтан вздрогнули, она направилась к горной дороге и сказала Фань Сяню, обернувшись:

— Мне не нравится общаться при посторонних, ты идёшь?

«Ты идёшь?» — это приглашение куда? В пучину смерти или в сладкий омут счастья?

Фань Сянь с лёгкой улыбкой заложил руки за спину и последовал за ней. Среди служащих Контрольной палаты действительно не было второго такого безалаберного. Если говорить серьёзно, он вёл себя безответственно, не считая собственную жизнь чем-то важным.

Когда мужская и женская фигуры исчезли в конце дороги, из-за ветвей и травы с шелестом вылетели несколько человек и собрались вместе. Гао Да нёс длинный меч. Нахмурившись, он посмотрел в сторону горной дороги и спросил Ван Циняня:

— Господин Ван, мы должны следовать за ним.

На лице Ван Циняня отразилось лёгкое беспокойство:

— Мой господин не имеет себе равных в мудрости, но он слишком похотлив.

Естественно, Фань Сянь последовал за Хайтан не потому, что соблазнился её красотой. Просто он знал, что дальнейший разговор с ней не должен попасть в уши посторонних, иначе Хайтан обязательно попытается прикрыть смущение вспышкой гнева. Она больше не поддастся на угрозы и убьёт его, даже если сама умрёт.

— Я могу избавить тебя от этого яда. — Фань Сянь спокойно смотрел на прислонившуюся к дереву девушку, замечая ещё сыроватое цветастое платье на ней. — Но мне нужно от тебя одно обещание.

— Я не поддамся на твои угрозы.

— Это не угроза. — Лицо Фань Сяня чуть опечалилось. — Я чиновник Контрольной палаты государства Цин. Ты, барышня, проникла в нашу страну в сумасбродной попытке убить преступника, которого я сопровождаю, поэтому я должен остановить тебя любыми средствами. Неужели ты думаешь, что я могу чувствовать себя достойно, используя такие низкопробные методы?

В подобающий момент на его губах появилась самоуничижительная улыбка.

Хайтан слегка удивилась и после долгого молчания вдруг спросила:

— Что за обещание ты хочешь получить?

— Отсюда до северной стороны переправы У примерно день пути. Я надеюсь, что ты не станешь действовать в течение этого дня.

Хайтан спокойно посмотрела на него и сказала:

— Ты хорошо знаешь, что, как только я вернусь в границы Великой Ци, я уже больше не смогу действовать.

— Почему? — Фань Сянь выразил удивление.

— Потому что я подданная Великой Ци и должна думать о народе этой страны. Я не могу нарушить это соглашение в своём собственном государстве. Если я вызову императорский гнев, между двумя странами снова начнётся война, будут жертвы, в конечном счёте пострадают простые люди. — В глазах Хайтан появилось лёгкое беспокойство. — Но я не хочу, чтобы Сяо Энь вернулся в Северную Ци живым.

Фань Сянь слушал со спокойным лицом, но его сердце постепенно тоже успокаивалось. Кажется, как и говорила Си Лили, стоящая перед ним мастер девятого уровня действительно была простой деревенской девушкой. Сострадание к людям? Это добродетель, которую Фань Сянь больше всего ценил в своих врагах.

— Почему ты хочешь убить Сяо Эня? — Удивительно, но во взгляде Хайтан показалось неодобрение и отвращение. — Разве ты не знаешь, что, если Сяо Энь умрёт, ваш высокопоставленный чиновник, попавший в руки властей, тоже умрёт?

Фань Сянь помолчал, не желая, конечно, показывать противнику свою самую тёмную сторону, и ответил с лёгкой улыбкой:

— А если не так, то не убивать? Даже если Сяо Энь умрёт, то ответственность за это падёт на Северную Ци. Вы послали войска, чтобы проникнуть через границу, неужели вы отмоетесь от подозрений? Что касается молодого господина Яня, я уверен, что смогу сам вернуть его в государство Цин.

Он сделал паузу, а затем полюбопытствовал:

— А ты почему хочешь убить Сяо Эня? — Выражение его лица было чуть наивным, даже глуповатым.

Хайтан посмотрела на него с отвращением и сказала:

— Я не должна тебе ничего объяснять.

Фань Сянь пожал плечами, вынул из-за пазухи пилюлю и тихо сказал:

— Барышня... афродизиак, который я тебе дал, я разработал сам, и от него не избавиться при помощи истинной ци. — Сказав это, он тут же отбросил пилюлю подальше.

Злость на лице Хайтан сменилась стыдом, а затем снова злостью; выражение менялось непредсказуемо. Поймав пилюлю, она холодно спросила, глядя на него:

— Я ничего не обещала, почему ты решил дать мне противоядие?

Фань Сянь вздохнул и повернулся всем телом, встав своей широкой спиной к девушке. Нежно придержав молодую ветку, он наблюдал, как первая зелень в долине окрашивает горные вершины, и любовался редкими полевыми цветами на далёких холмах.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/3040309>